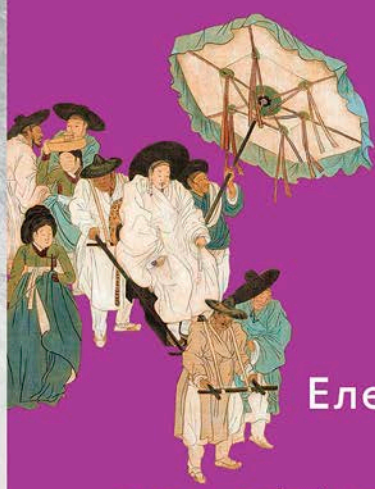

Елена Хохлова

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КОРЕЙСКОЙ ЗНАТИ

Запреты,
положение женщин,
быт и идеалы
эпохи Чосон

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИОО

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Страшно интересно

ЕЛЕНА ХОХЛОВА

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КОРЕЙСКОЙ ЗНАТИ

**ЗАПРЕТЫ, ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН,
БЫТ И ИДЕАЛЫ ЭПОХИ ЧОСОН**

Москва

МИФ

2026

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 94(519)
ББК 63.3(5Кор)
Х86

Рекомендовано ученым советом факультета мировой экономики
и мировой политики Научно-исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Научный редактор д. и. н. Игорь Толстокулаков

Рецензенты: к. и. н. А. Н. Ланьков, к. и. н. В. М. Тихонов

Хохлова, Елена

Х86 Частная жизнь корейской знати. Запреты, положение женщин, быт и идеалы эпохи Чосон / Елена Хохлова ; [науч. ред. И. Толстокулаков]. — Москва : МИФ, 2026. — 256 с. : ил. — (Страшно интересно).

ISBN 978-5-00250-587-6

Что скрывалось за расписными ширмами, шелковыми халатами и безупречными поклонами эпохи Чосон (1392–1897)?

Эта книга — увлекательное путешествие в частную жизнь корейской знати. Автор рассказывает, как жили и отдыхали аристократы, почему образ «благородного мужа» стал идеалом эпохи и какую роль в этом играли куртизанки, няньки и даже собаки с петухами, а также о ролях женщин при дворе, любовных интригах и семейных трагедиях.

Рукопись подготовлена в рамках программы Pony Chung Fellowship, Korea University's Research Institute of Korean Studies и программы творческих отпусков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

УДК 94(519)
ББК 63.3(5Кор)

*Книга не пропагандирует
употребление алкоголя и табака.
Употребление алкоголя и табака
вредит вашему здоровью.*

*Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть
воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев
авторских прав.*

ISBN 978-5-00250-587-6

© Хохлова Е., 2026
© Оформление. ООО «МИФ», 2026

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Глава 1

Родиться янбаном — стать чиновником

Образ чиновника на портретах	15
Жизненный цикл янбана-чиновника	19

Глава 2

Родиться янбаном — быть ученым мужем

Образ ученого мужа на портретах	81
Занятия, достойные ученого мужа	86
Досуг в компании кисэн	132

Глава 3

Родиться дочерью янбана — стать женой и матерью янбана

Образ женщины привилегированного сословия в живописи	155
---	-----

Положение женщин привилегированного сословия: от пережитков эпохи Корё к «верной жене» конфуцианского образца	166
Положение женщин после XVII века	185
Рекомендуемая литература	242
Примечания	244
Источники иллюстраций	255

Предисловие

Последнее десятилетие все большую популярность набирают исторические сериалы и киноленты корейского производства, на основе которых зрители формируют свое представление о быте, нравах и традициях корейцев эпохи государства Чосон (1392–1897). Эта книга родилась из желания погрузить читателя в мир старой Кореи не через вымысел сценаристов, а с помощью самого наглядного источника информации — живописи.

За пять веков существования государства Чосон было создано множество произведений на свитках, ширмах и в формате альбомных листов. Светская живопись до XVIII века оставалась прерогативой привилегированного янбанского сословия*. Произведения писали либо профессиональные художники, часто выходцы из так называемого «среднего люда» (*чунин*), либо сами *янбане***. В обоих случаях живопись отражала вкусы и идейные установки правящего класса.

Ключевыми жанрами живописи в эпоху Чосон стали *сакунджа* (사군자), «четыре благородных растения» — слива, орхидея, хризантема, бамбук), и *сансухва* (산수화, «горы и воды»***. В художественной иерархии, принятой в придворном ведомстве живописи Тохвасо, эти два жанра занимали первое и второе места соответственно. Живопись *сакунджа*

* *Янбане* — феодально-чиновное сословие, по своему социальному положению близкое к служилому дворянству, помещикам-феодалам. Поскольку структуру чосонского общества определяло основное трудовое занятие: благородное (земледельческий труд) или неблагородное (неземледельческий труд), — *янбане* с точки зрения конфуцианства занимались благородным трудом, организуя жизнь и труд народа на земле, а также защищая его от врагов и внешних и внутренних опасностей. *Прим. науч. ред.*

** К *чунинам* относились те, кто с точки зрения конфуцианства занимался полублагородным делом (медики, переводчики, художники и пр.), помогая чиновничеству организовывать жизнь крестьянства. *Прим. науч. ред.*

*** Подробнее см.: Хохлова Е. Главное в истории искусства Кореи. М. : МИФ, 2023. С. 179.

воплощала нравственные установки янбан, живопись сансух-ва визуализировала представления об устройстве мироздания, правильном существовании человека. Произведения этих двух жанров рассказывали об идеалах привилегированного сословия, но о жизни человека в целом повествовали лишь опосредованно. На свитках с пейзажами человек изображался в виде схематичной фигурки, наслаждающейся природой, или собирательного образа ученого мужа — созерцателя.

Третье место в официальной иерархии жанров (рис. 1) занимала так называемая живопись *хвачжохва* (화조화), «цветы и птицы» — изображения растений, птиц, животных и прочих существ, символизирувавших процветание, долголетие, успех на государственной службе и пр. Такая живопись выполняла благожелательную задачу и показывала, насколько важной для человека была визуализация его стремлений. При этом все три перечисленных жанра служили для декорирования помещений старой Кореи, поэтому сохранили для нас основные черты интерьера дворцов и резиденций.

Термином *инмультхва* (인물화), «изображения людей и предметов», обозначали портретную живопись, которой отводилось четвертое место из четырех в придворной иерархии жанров. За пять веков существования государства Чосон было создано немало портретов, при этом основная масса свитков изображает мужчин, часто преклонного возраста и только в двух ипостасях: ученый муж *сонби* (선비) и чиновник (рис. 2). Портрет практически не знал иного героя: художники не писали детей, за редким исключением не создавали женские образы или мужские портреты в неофициальной, частной обстановке. Групповой портрет был редкостью для той эпохи. Столь строгие рамки портретной живописи свидетельствуют о том, по каким правилам жило общество. Портреты в основном писали по заказу двора, поэтому в первую очередь государство и общество считали достойным сохранять для

Рис. 1. Ли Инсан. Мудрец, созерцающий водопад под сосной.

Бумага, тушь, краски, 23,8 × 63,2 см.

Национальный музей Республики Корея, Сеул

потомков облик мужчин-янбанов в образе ученого мужа или чиновника.

Как правило, сведения о жизни и нравах людей былых эпох исследователи черпают из жанровой живописи. Однако в эпоху Чосон бытовая (жанровая) живопись, или то, что в южнокорейском искусствознании принято называть *пхунсокхва* (풍속화), не была ключевым жанром. Произведения, схожие с жанровой живописью в западноевропейском понимании, появились только в конце XVII века. Пхунсокхва входила в официальную иерархию жанров ведомства Тохвасо лишь во второй половине XVIII века. Тогда же произошел ее расцвет в творчестве художников Чо Ёнсока (조영석, 1686–1761), Ким Тыксина (김득신, 1754–1822), Ким Хондо (김홍도, 1745 — ок. 1806) и Син Юнбока (신윤복, 1758 — ок. 1814).

Героями жанровой живописи нередко были крестьяне. Чо Ёнсок, Ким Тыксин, Ким Хондо писали идеализированные сценки из жизни простолюдинов с воспеванием земледельческого труда (см. рис. 3). Син Юнбок изображал досуг привилегированного сословия и куртизанок *кисэн* (기생).

Рис. 2. Неизвестный художник. Портрет Сон Сиёля.

Шелк, тушь, краски, 89,7 × 67,6 см.

Национальный музей Республики Корея, Сеул

Эти произведения сохранили ценнейшую информацию о жизни янбанов, их развлечениях, вкусах, моде и нравах, что особенно важно, учитывая, насколько короткой была история жанровой живописи. В XIX веке художники занимались в основном подражательством вышеперечисленным мастерам, пока в конце века не появилась необходимость создавать для иностранных путешественников сувенирные рисунки о быте и нравах жителей Корейского полуострова.

Корейские художники за редким исключением не занимались исторической живописью, которая сегодня стала бы прекрасным этнографическим источником об эпохе Чосон. Но серьезную альтернативу западной исторической

и жанровой живописи составила документальная живопись *кирокхва* (기록화), особое явление в корейской живописи того времени.

Официальной идеологией на протяжении всего правления династии Ли оставалось неоконфуцианство, в основе которого лежало представление о важности соблюдения ритуалов и правил поведения человека в обществе. При дворе непрестанно вели летописи о деяниях правителей и жизни двора. Кроме того, придворные художники фиксировали на свитках, ширмах и в альбомах дворцовые церемонии и важные события административной жизни государства. Неизменными героями документальной живописи были двор и чиновничество.

Янбане, в свою очередь, заказывали изображения частных официальных и дружеских собраний, домашних крупных торжеств, связанных с государственной службой и важными семейными событиями, чтобы зафиксировать соблюдение предписываемых ритуалов. Государственную и частную документальную живопись можно назвать главным источником информации об официальной повседневности эпохи Чосон, когда человек исполнял роль чиновника, ученого мужа или добропорядочного члена семьи.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что живопись прославляла идеалы привилегированного сословия, выражала надежду на благополучие и утверждала образ достойного члена общества. Поскольку живопись, героем которой выступает человек, преимущественно изображала мужчину привилегированного сословия в образе чиновника или ученого мужа — конфуцианца, предлагаю остановиться на этих двух образах и через анализ живописных свитков раскрыть жизнь привилегированного сословия.

В первой главе с помощью портретов мы раскроем образ янбана-чиновника и посмотрим, что живопись

сообщает о жизни мужей, состоявших на государственной службе. Источниками послужат ширмы с изображением цикла жизни чиновника и образцы документальной живописи. Вторая глава будет посвящена образу конфуцианского ученого мужа — интеллектуала, его идеалам, вкусам и досугу. Здесь нам помогут свитки и альбомы, воплощающие представления об идеальном существовании и достойных благородного мужа занятиях. Альбомные листы уже упомянутого Син Юнбока оживят наши представления о янбанском сословии, а также мы поговорим о кисэн, неотъемлемых участницах собраний янбанов. В третьей главе нам предстоит узнать, что рассказывает живопись о жизни женщин привилегированного сословия.

За последние тридцать лет южнокорейские историки представили целый ряд исследований о привилегированном сословии эпохи Чосон, а за минувшие два десятилетия на волне интереса к женскому вопросу опубликованы работы о жизни аристократок. Труды корейских ученых стали основным источником информации, позволившим проанализировать отобранные для данной книги образы янбанов в живописи.

Обозначим несколько технических моментов. Бóльшая часть изображений, использованных в книге, есть в открытом доступе, часть произведений публикуется с разрешения правообладателей. Несколько дополнительных иллюстраций, а также вспомогательные материалы можно посмотреть, перейдя по ссылкам в примечаниях.

Написание терминов, имен художников на языке оригинала и годы их жизни указаны только при первом упоминании. В книге использована система кириллизации корейских имен собственных, сформулированная кандидатом филологических наук, доцентом Е. А. Похолковой и одобренная корееведческим сообществом на семинаре по кириллизации в Московском государственном лингвистическом университете.

Рис. 3. Предположительно, Ю Унхон. Жанровые сцены.

Фрагмент. Бумага, краски, 92 × 40 см.

Национальный музей Республики Корея, Сеул

Данная книга написана при поддержке Научно-исследовательского института корееведения Университета Корё (Korea University's Research Institute of Korean Studies) в рамках программы Pony Chung Fellowship и программы творческих

отпусков для сотрудников Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Выражаю глубочайшую признательность научному редактору книги Игорю Анатольевичу Толстокулакову за ценнейшие замечания, Андрею Николаевичу Ланькову и Владимиру Михайловичу Тихонову за рецензии, Екатерине Анатольевне Похолковой за помощь с транслитерацией имен собственных, моим коллегам — Марии Алексеевне Баклановой и Жанне Григорьевне Сон за советы. Отдельная признательность — ответственному и литературному редакторам книги и всему издательству МИФ за предоставленную возможность воплотить мою идею в жизнь. И конечно, эта книга бы не родилась без безоговорочной поддержки и терпения моей смелой и дружной семьи.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

